HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

ЧЕЛОВЕК И ИСТОРИЯ В ПРОЗЕ АРТУРО ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ: ОТ «ГУСАРА» К «ТЕНИ ОРЛА»

Балич Дильяра Абдуллаевна
Преподаватель УзГУМЯ
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.22939636

В статье рассматривается, как показаны человек и история в произведениях Артуро Переса-Реверте «Гусар», «Трафальгар» и «Тень Орла». Основное внимание уделено изменению художественной перспективы: сначала автор показывает внутренний опыт отдельного человека и разрушение его военных иллюзий, затем обращается к восприятию крупного исторического события и, наконец, переходит к ироническому взгляду на героический военный миф. История в прозе Переса-Реверте предстает не только как материал для художественного повествования, но и как способ исследовать человеческое поведение, личный опыт и отношение человека к историческим событиям.

Ключевые слова: Артуро Перес-Реверте, историческая проза, «Гусар», «Трафальгар», «Тень Орла», наполеоновская эпоха, военный миф, историческая память.

Человек и история в прозе Артуро Переса-Реверте

Обращение Артуро Переса-Реверте к наполеоновской эпохе связано не только с его интересом к военной истории. В его произведениях историческое событие становится способом исследовать человека, оказавшегося в центре больших событий, которыми он не может управлять. Поэтому в центре повествования находятся не столько сами военные кампании, сколько человеческий опыт войны, столкновение представлений с реальностью и отношение человека к историческому мифу.

Эта художественная стратегия особенно заметна при сопоставлении произведений «Гусар» (*El húsar*, 1986), «Тень Орла» (*La sombra del águila*, 1993) и «Трафальгар» (*Cabo Trafalgar*, 2004). Хотя жанр и структура повествования в этих книгах различаются, их объединяет критическое отношение автора к привычному представлению о войне как о пространстве героической славы.

В повести «Гусар» Перес-Реверте обращается к внутреннему миру молодого французского кавалериста Фредерика Глюнца. В начале произведения герой воспринимает военную службу сквозь романтические представления о славе, чести и личном подвиге. Для него война связана с возможностью самоутвердиться и обрести героическое будущее.

Однако столкновение с действительностью постепенно разрушает эту картину. Романтическое представление о войне вступает в противоречие с непосредственным опытом человека. Военная реальность оказывается связана не столько с красивым героическим поступком, сколько со страхом, случайностью и человеческой уязвимостью.

Так уже в «Гусаре» Перес-Реверте начинает разрушать традиционный военный миф изнутри. В центре оказывается человек, вынужденный пересмотреть собственные представления о войне. Историческая эпоха при этом раскрывается прежде всего через психологический опыт отдельной личности.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

В романе «Мыс Трафальгар» эта перспектива становится шире. Обращение к сражению 21 октября 1805 года вводит произведение в контекст испанской истории и литературы. Особое значение приобретает сопоставление книги Переса-Реверте с романом Бенито Переса Гальдоса «Трафальгар», который также посвящён этому историческому событию.

Для Переса-Реверте важно показать Трафальгар не только как крупное военное событие, но и как опыт людей, оказавшихся в самом центре происходящего. История здесь существует сразу в двух измерениях: как событие, вошедшее в национальную память, и как совокупность личных переживаний его участников.

В этом проявляется одна из особенностей исторической прозы писателя. За военной картиной, действиями флотов и решениями командования остаётся человек со своим ограниченным знанием происходящего. Участник события не располагает тем историческим знанием, которым владеет читатель. Поэтому его восприятие неизбежно остаётся фрагментарным.

Благодаря этому история перестаёт быть отвлечённой хроникой и приобретает человеческое измерение. В «Трафальгаре» Перес-Реверте сохраняет масштаб исторического события, но постоянно соотносит его с личным опытом. История здесь — не только цепочка известных фактов, но и то, что человек непосредственно переживает.

«Тень Орла»: как повесть о разрушении военного мифа

В «Тени Орла» этот художественный подход получает дальнейшее развитие. Если в «Гусаре» военный миф разрушается в сознании одного героя, а в «Трафальгаре» историческое событие показано через опыт его участников, то в «Тени Орла» переосмысляется уже сам героический язык военной истории.

В центре повествования оказываются испанские солдаты в наполеоновской армии. Их жизнь заметно расходится с представлением о войне как о пространстве великой славы. Вместо масштабного героического рассказа возникает ироническая и гротескная картина войны.

Ирония помогает Пересу-Реверте соединить великое и повседневное. Наполеоновская армия сохраняет своё историческое значение, однако за её внушительным образом становятся видны отдельные люди со своими страхами, интересами и стремлением выжить. Великая история складывается из множества частных человеческих судеб. В результате героический масштаб заметно снижается. Перес-Реверте не отрицает исторического значения наполеоновской эпохи, но предлагает взглянуть на неё с точки зрения тех, кто находился внутри исторического процесса и не мог им управлять. Исторический миф уступает место человеческому опыту. Заключение

Сравнение «Гусара», «Трафальгара» и «Тени Орла» позволяет увидеть, как меняется художественный метод Переса-Реверте. В «Гусаре» писатель показывает крушение романтического представления о войне через внутренний опыт одного человека. В «Трафальгаре» внимание переносится на человека, оказавшегося в центре крупного исторического события. В «Тени Орла» происходит дальнейшее переосмысление: героический миф отступает на второй план, а на его месте появляется иронический рассказ о простом человеке, оказавшемся внутри истории.

Таким образом, переход от одного произведения к другому можно рассматривать как смену художественной перспективы. Сначала внимание направлено на индивидуальное сознание, затем — на историческое событие, после чего происходит его ироническое снижение.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Наполеоновская эпоха у Переса-Реверте становится не просто историческим фоном, а пространством столкновения человека с историей.

Именно поэтому писателя интересует не только то, что произошло, но и то, как историческое событие переживается человеком. Сочетание исторической перспективы, личного опыта и иронии формирует особый способ изображения истории в прозе Артуро Переса-Реверте.

Литература

1. Dorca T. Visiones de la Guerra de la Independencia en Galdós y Pérez-Reverte // *Romance Quarterly*. 2012. Vol. 59. No. 2. P. 69–77.
2. García C. J. De la trama eclesiástica a la judicial (el caso de Trafalgar: Pérez Galdós y Pérez-Reverte) // *Literatura, la Iglesia y el reino de este mundo*. A Coruña, 2007. P. 253–260.
3. González-Martín F.-J. La literatura como fuente histórica: «Trafalgar» y el inicio de los «Episodios Nacionales» // *Memoria y Civilización*. 2021. № 24. P. 137–161.
4. Pérez-Reverte A. *El húsar*. Madrid: Alfaguara, 1986.
5. Pérez-Reverte A. *La sombra del águila*. Madrid: Alfaguara, 1993.
6. Pérez-Reverte A. *Cabo Trafalgar*. Madrid: Alfaguara, 2004.